

На Девяти Небесах, окутанных туманом, в Чертоге Чунхуа раздался голос юноши.

— Небесный Император, детёныш белого лиса уже родился. Следует ли теперь отправить его родителей на Помост Казни Бессмертных?

Услышав это, Небесный Император слегка приподнял бровь, посмотрел на облачный трон под собой и внимательно рассмотрел свой золотой халат с вышитыми драконами.

— Ты только что назвал меня как?

Юноша, услышав это, запнулся:

— Естественно, я назвал вас Небесным Императором!

Таоте мысленно пробежался по своим воспоминаниям, пытаясь вспомнить, не съел ли он когда-нибудь Небесного Императора. Возможно, это были его воспоминания...

Подумав, он с сожалением понял, что ещё не пробовал таких высокопоставленных существ.

Он помнил, как маленький феникс перед своей смертью попытался соблазнить его и успешно увлёк за собой в Бесконечный Ад. Получается, теперь он должен был бы погибнуть вместе с фениксом?

Юноша, видя, что он задумался, снова позвал его у подножия облачного трона:

— Небесный Император? Лин Сяо всё ещё стоит на коленях за пределами зала...

Родители белого лиса довели клан Золотого Феникса до разорения. Неужели Небесный Император смягчился и не решается их казнить?

Он так подумал, и на его лице появилось лёгкое негодование.

Таоте очнулся. Он использовал чужое тело, и, как говорится, с большой силой приходит большая ответственность. Теперь, когда он был Небесным Императором, ему нужно было принимать решения.

Эта мысль вызвала у него головную боль. Он даже не спросил, кто такой Лин Сяо, и просто сказал:

— Поступай так, как я говорил раньше.

Юноша внизу тихо ответил, поклонился и, пятясь, удалился.

Таоте всегда был человеком, который легко приспосабливался. Теперь он не спешил разбираться в ситуации, в которой оказался в новом теле. Сидя на высоком облачном троне, он притворился спящим.

Через некоторое время он услышал знакомые шаги, и снова раздался голос юноши.

— Небесный Император, я принёс вам маленького лиса.

Таоте посмотрел на его руки и увидел пушистый комочек. Он лениво произнёс:

— Разве я не приказал его казнить?

Юноша, услышав это, заволновался и сказал:

— Мы казнили его родителей. Вы сказали, что небо милосердно, и этот маленький лисёнок не совершил ничего плохого. Кроме того, вы сказали принести его вам...

Он слегка поднял глаза на Небесного Императора, чувствуя, что сегодня он кажется ещё более загадочным.

Это тело действительно доставляло ему хлопоты.

Таоте спустился с облачного трона и осмотрел маленького лисёнка. Тот, только что родившись, дрожал от холода, что выглядело довольно забавно.

Он улыбнулся и погладил лисёнка.

Тот поднял голову и открыл глаза. Его глаза были слегка красными, словно в них горел огонь, и он тихо мяукнул, выглядев очень слабым.

Таоте замер на мгновение, а затем поднял лисёнка:

— Похоже, этот лисёнок не проживёт и нескольких дней?

Он завернул лисёнка в свой золотой халат с драконами. Халат был холодным, и лисёнок, ища тепло, зарылся в его грудь, его носик подрагивал, а круглые глаза выглядели очень живыми.

Маленький чиновник подумал, что, возможно, Небесный Император решил взять его как питомца, но, опасаясь, что девятихвостый лис может принести беду, поспешил добавить:

— Небесный Император, этот лисёнок — потомок девятихвостого лиса. Его мать была дикой лисой, поэтому он родился без божественной силы.

Таоте посмотрел на него и слегка улыбнулся:

— Хорошо, тогда найдите для него место в Чертоге Чунхуа.

Этот Небесный Император действительно окружил себя глупцами. Чистокровного девятихвостого белого лиса приняли за дикого зверя. Это было весьма забавно.

Если его вырастить, он станет отличным источником энергии.

Эта мысль заставила его улыбнуться ещё шире.

На следующий день перед Чертогом Чунхуа.

— Небесный Император! Лин Сяо просит аудиенции!

У входа стоял юноша небольшого роста с красивым лицом. Его глаза были полны слёз, и он стоял на коленях перед Чертогом, полный решимости.

Фея, не зная, что делать, собиралась доложить, но увидела, что Небесный Император уже вышел, всё ещё держа в руках лисёнка, нежно поглаживая его. Пушистый комочек мирно спал.

Фея с лёгкой завистью посмотрела на лисёнка. Накануне вечером, вернувшись, Небесный Император сказал, что облачное ложе слишком холодное, и взял лисёнка с собой, чтобы согреться. Теперь было видно, что он действительно привязался к нему.

Увидев юношу у входа, Таоте остановился.

Лин Сяо, со слезами на глазах, прополз несколько шагов и, сдерживая рыдания, спросил:

— Почему... почему Небесный Император решил оставить этого лиса рядом с собой?!

Таоте внимательно посмотрел на Лин Сяо и внутренне усмехнулся. Похоже, феникс тоже оказался здесь.

Это лицо он, вероятно, не забудет до конца своих дней. Это был юный облик феникса Бай И.

Кроме того, как сказала вчера фея, этот Лин Сяо был избранным кандидатом на роль Небесной Императрицы.

Таоте слегка приподнял бровь. Небесное предопределение? Чушь!

Он наклонился и тихо прошептал ему на ухо:

— Возможно, потому что он красивее тебя и у него лучше характер.

Его слова были искренними, но для Лин Сяо они прозвучали как удар грома.

Слёзы затуманили его глаза, и он увидел лишь холодные глаза Таоте, похожие на бездонную пропасть.

Для Небесного мира сто лет пролетели, как мгновение.

Накануне маленький лисёнок в постели Таоте принял человеческий облик.

Небесное испытание в виде молний, сверкающих, как драконы, обрушилось на Чертог, пробив крышу из стеклянной черепицы.

Поскольку Таоте крепко держал лисёнка, молнии ударили их обоих. К счастью, он успел создать барьер, чтобы защитить уже почерневшего лисёнка.

На следующий день в Чертоге Чунхуа сквозь пробитую крышу светило солнце, делая зал ярким и величественным.

Таоте опустил взгляд на лисёнка, который всё ещё крепко обнимал его. Теперь он превратился в подростка лет тринадцати-четырнадцати, голый, но всё так же прижимался к нему.

Выращенный на небесных плодах, его кожа была белой, как нефрит, и сияла. Его лицо было спрятано в груди Таоте, и он не мог разглядеть его черты.

Таоте подумал, что он, должно быть, будет очень вкусным, и, как обычно, погладил его. Его рука ощутила тепло и мягкость, и это вызвало у него лёгкое волнение.

Бай И проснулся. Ему снилось, что его охватило пламя, и сначала он не чувствовал ничего особенного, но затем огонь стал всё горячее, словно собираясь сжечь его дотла.

Теперь же его тело было наполнено приятным теплом, и жара больше не было.

Он с удовольствием потянулся, медленно открыл глаза и увидел рядом с собой мужчину.

Его брови были густыми, глаза чёрными, как смоль, и в них читалась лень пробуждения. Его тонкие губы изогнулись в холодной улыбке, а длинные волосы рассыпались по светлому покрывалу, подчёркивая его красоту.

Бай И внезапно сел, его глаза-фениксы слегка прищурились, и он не обращал внимания на то, что его видят голым. Он улыбнулся и сказал:

— Я знаю тебя.

В своих снах он часто видел этого мужчину и слышал, как другие называли его Небесным Императором.

— Тебя зовут Небесный Император.

И в его бесконечных снах этот мужчина тоже присутствовал.

Таоте, всё ещё раздражённый из-за пробитой крыши Чертога, усмехнулся:

— Если бы ты, маленький лис, не знал меня, то был бы настоящим дураком.

Бай И поднял глаза, его взгляд был ясным, и он возразил:

— Меня не зовут маленький лис.

Таоте лениво посмотрел на него. Этот лисёнок был действительно привлекательным, но его глаза-фениксы раздражали.

Он слегка нахмурился, вспомнив феникса, который преследовал его тысячи лет, и спросил:

— Тогда как тебя зовут?

Бай И тоже нахмурился. Он попытался вспомнить, но понял, что не помнит своего имени, или, возможно, у него его никогда и не было. Он вздохнул, натянул покрывало на ноги и сказал:

— Я... наверное, ношу фамилию Бай...

Таоте усмехнулся. Кому нужны имена для источника энергии? Он равнодушно ответил:

— Тогда будем звать тебя Белый Лис.

Бай И всё ещё не соглашался.

Таоте, увидев его глаза-фениксы, внезапно осенило:

— Бай И, как тебе?

В конце концов, феникс не узнает, а Лин Сяо уже получил своё имя. С этим именем и этими глазами Таоте вдруг почувствовал, что феникс теперь подчиняется ему.

<http://bllate.org/book/15500/1374817>